

УДК 94(100). "05"(691);94(477.75)

Урсу Д. П.

АРХИВНЫЕ ПОИСКИ КРЫМСКОГО ФРАНЦУЗА – ГЕРОЯ МАДАГАСКАРА

Внимательный читатель, пробежав глазами название этой статьи, должен удивиться. Какие французы в Крыму и причем здесь далекий остров у берегов Африки? Любопытство такого читателя будет удовлетворено, если он узнает об увлекательных поисках родившегося в Симферополе француза Поля Дюссак и прославившегося на Мадагаскаре в качестве одного из лидеров освободительного движения. В независимом Мадагаскаре он признан национальным героем и его именем назван один из проспектов столицы страны Антананариву.

Расскажем по порядку. Автор настоящей статьи, как африканист по своей узкой специальности, изучал историю французской колониальной экспансии и начальный этап национально-освободительного движения. Для этого были проработаны документальные источники в Национальном архиве Франции в Париже и те, которые французы вывезли из колоний (всего 900 тонн бумаг) и сосредоточили в городе Экс-ан-Прованс, возле Марселя. Здесь был построен новый архив, названный центром архивов заморских стран. Довольно много информации о французской колониальной империи содержат российские архивы, причем их документальные богатства и исследовательские возможности совершенно не известны во Франции. Поэтому мной была подготовлена обзорная работа на эту тему, для чего были использованы фонды семи архивохранилищ Москвы и двух Петербурга. Статья была вскоре опубликована в престижном французском журнале [1].

В конце статьи я неосторожно упомянул о том, что Поль Дюссак появился на свет в Симферополе и именно здесь должна решиться тайна его рождения. Дело в том, что ученые, писавшие о нем, никак не могли установить точную дату этого события. Один из них назвал 1896 год [2], более информированным считался крупный знаток Мадагаскара Пьер Буато. Однако и он не оправдал ожиданий: в одной публикации он пишет, что Дюссак родился 15 октября 1877 г., а в другой – 15 октября 1886 г. [3]. Понятно теперь, что установить истину можно было лишь в Симферополе, поскольку все биографы сходились во мнении, что Дюссак родился именно в этом городе.

Такова предыстория наших поисков точной даты рождения героя Мадагаскара, которые дали возможность заглянуть в прошлое одной из национальных общин Крыма. Она и сегодня, несмотря на свою малочисленность, вносит определенный вклад в социальный и культурный прогресс нашей автономии. Об этом недавно писала в интересной публикации руководитель французского землячества Крыма Ж.Амфитеатрова [4]. Не повторяя ее рассказа, обратим внимание на следующее

обстоятельство: у истоков французского присутствия в Тавриде стоял знаменитый герцог Ришелье. Его биограф так и пишет: «Au commencement de la présence française en Tauride était l'illustre duc de Richelieu» [5]. Вспомним, что вместе с ним в Россию из охваченной революцией Франции в 1790 году прибыли прямо к Суворову под Измаил другие офицеры – принц де Линь, граф Ланжерон.

Нет, очевидно, возможности в маленькой статье рассказать обо всех французах, которые участвовали в культурной жизни Крыма первой половины XIX века. Отошлю любознательных к основательной статье Арс. Маркевича в изданном акад. А.Е.Крымским сборнике «Студії з Криму» [6]. Здесь и знаменитая авантюристка, реальная героиня потрясшего всю Францию скандала с ожерельем королевы, графиня де ля Мотт–Валуа, и содержательница высокосветского салона в Петербурге баронесса Крюденер, и многие другие. Здесь и директор казенного виноградарского хозяйства в Судаче Жак Фабри и его сын Андрей Яковлевич, милосердный филантроп, открывший и содержавший сиротский приют в Симферополе, о котором с огромной симпатией поведал Маркевич. Однако подробный рассказ обо всех крымских французах увел бы нас далеко в сторону от сюжета статьи.

Если немного вернуться назад, то вспомним, что Поль Дюссак, которого мы разыскиваем, родился в Симферополе между 1877 и 1896 годами. Решено было просеять через сито информацию о всех крымских французах за эти 20 лет. Задача непростая, учитывая неполноту архивных данных и их распыленность между различными ведомствами. Сведения об иностранцах, временно или постоянно проживавших на территории Империи (иностранноподданных, как они юридически назывались), собиралась полицейскими органами и канцеляриями губернаторов.

Итак, чтобы найти какие-либо данные о родителях Поля Дюссака и о его рождении, мы начали изучать в Государственном архиве АРК следующие фонды: фонд 26 – Канцелярия Таврического губернатора, где иностранцам выдавали билеты на проживание в России. В этом фонде внимательно просмотрели «Книги на записку паспортов, выдаваемых иностранцам на жительство в Империи» за 1879 и 1880 годы, другие документы о правовом и экономическом положении иностранцев, в частности, разрешения на покупку земли в Крыму. В фонде Симферопольской городской полиции (ф. 197) изучены статистика движения иностранцев за ряд лет (1877, 1880, 1884/85, 1890/91, 1890, 1893), распределение иностранцев по вероисповеданию. Кроме того, определенная информация о крымских французах могла находиться в фонде 27 – Таврического губернского правления и фонде 118 – Таврической духовной консистории (об иностранцах – католиках), наконец, в фонде 142, где содержится коллекция метрических книг по Таврической губернии за 1870–1905 годы. Благодаря любезной консультации заведующей отделом ГААРК Л.П.Кравцовой мы могли в этом фонде разыскать метрическую книгу записи крещения Симферопольской римско-католической церкви за 1886–1891 годы, когда по утверждению биографов должен был родиться искомый Поль Дюссак. Короче говоря, чтобы найти этого новорожденного, были мобилизованы большие силы и проведены кропотливые утомительные розыски.

За это время мы узнали много нового и любопытного о иностранных гражданах в Крыму и в частности о крымских французах в конце XIX века. Сначала

рассмотрим их численность, занятия и влияние на народное хозяйство края, затем их оценку в глазах местных властей и населения. Наиболее полные данные собрала симферопольская полиция на 1 января 1890 года: тогда в городе насчитывалось иностранцев, не принявших российского подданства, 990 душ (из общего числа горожан 41 723 человек). Французов было совсем немного – 11 душ, правда, через год их стало 18 [7]. Вообще надо заметить, что число иностранцев в Симферополе неуклонно сокращалось: десятью годами ранее их было 1131 человек [8], а французов в 1885 году было 21 [9]. Данные полиции, однако, дают только количественные показатели, и в них найти пропавшего Павлика Дюссак невозможно. Кстати, все французы в наших архивных материалах носят русские имена и отчества. Забавно слышать такие, например, чудеса ономастики: Иван Петрович Блюнден, Альфред Карлович Монжене, Альберт Петрович Кюри, Евгений Иосифович Дюкре, Иосиф Осипович Руссен, Эмилия Ивановна Перон, Яков Яковлевич Россе и т. д. Так что в дальнейшем повествовании искомого мальчика, якобы родившегося в эти годы в Симферополе, будем именовать Павликом.

Итак, если в симферопольской полиции нам в поисках не повезло, заглянем в религиозную статистику. Сохранились данные, правда, безличностные, по католическим приходам Таврической губернии за 1881 и 1890 годы. Конечно же, родители Павлика, как добрые христиане, посещали римско-католический костел или каплицу. Всего на 1 января 1890 года в Симферополе были 3 церкви, 2 филиальных молельных дома, 3 каплицы. Их настоятели носили польские фамилии. Интересно, что в Карасубазаре действовала армяно-католическая церковь (470 молящихся), в Ялте была каплица, в ней молился 191 католик. В Симферополе учтены 532 католика, их дети посещали единственную религиозную школу – 18 мальчиков, 4 девочки [10]. Увы, узнать, был ли среди них Павлик Дюссак, нет никакой возможности.

В документах Таврической духовной консистории учтены лишь православные, всякие здесь поиски безнадежны. Другое дело, метрические книги по Таврической губернии. Именно здесь и должен был быть записан новорожденный мальчик в семье Дюссак. На наше счастье, в архиве сохранилась книга записи крещеных детей в римско-католической церкви Симферополя за 1886 – 1891 годы. Причем имеющиеся сведения персонифицированы – в записях указаны фамилия отца и матери, а также воспитанников. В книге более 200 страниц, в основном заполненных ревностными католиками-поляками, изредка попадаются французские фамилии (Дюсуше, Дюкре, Дофине), но Дюссак нет [11].

Нам осталось изучить самый обширный корпус документов, который накопился в фонде канцелярии Таврического губернатора. Здесь отражена главным образом хозяйственно-экономическая деятельность крымских французов, оценка их деловых и моральных качеств со стороны окружающих. Как утверждают документы, это были трудолюбивые, трезвые, бережливые люди, их пребывание в Крыму способствовало процветанию края. Сверх того, как правило, это были лояльные к властям, законопослушные, примерные хозяева. Вот что, например, пишет уездный урядник о двух французах, проживающих в Ялте, (один – владелец гостиницы «Ялта», второй содержит столярную мастерскую): «Эти иностранцы при безукоризненной и кроткой жизни есть люди благонадежные и как обладающие

достаточными материальными средствами с приобретением участков земли несомненно принесут пользу для края» [12].

Такие подробные характеристики французам нужны были в связи с трудностями при приобретении иностранцами земли в Крыму. Указ Сената от 1869 года запрещал им покупать землю без разрешения Новороссийского генерал-губернатора, другой указ (1874 г.) передал это право местному губернатору [13]. Вот и приходилось им при покупке даже одной десятины для строительства дома или разведения сада обращаться к начальству. А оно требовало от урядников, говоря современным языком, подробную характеристику. В них то и дело встречаем лестные эпитеты: «поведения хорошего, образ жизни порядочный», «поведения хорошего и ни в чем предосудительном не замечен» [14]. Последние слова сказаны об уникальном человеке. Его звали Михаил Львович Мартине, 27 лет, холост, - единственным из Таврических французов (он жил в Бердянске), который попросил принять его в российское подданство. Все остальные предпочитали сохранять гражданство Франции, ставшей, заметим кстати, к концу века военно-политическим союзником России.

Документы дают нам обстоятельный ответ на вопрос, чем же занимались французы в Крыму. Прежде всего тем, чем они превосходно занимались на родине, - виноградарством. Вот один из них обращается с просьбой о разрешении на покупку земли: «хотел приобрести пустопорожнее место для разведения виноградного сада» [15]. Самым знаменитым виноградарем и виноделом среди крымских французов, без всякого сомнения, являлся Иван Петрович Блонден. В документе, датированном 1879 годом, о нем сказано: «Проживает в имении светлейшего князя Воронцова «Ай-Даниль», главный винодел боле 20 лет». Назван «примерным хозяином», который споспешествует благосостоянию края. Ялтинская городская управа не возражала против того, чтобы ему разрешили купить участок земли. В другом документе, написанном в предыдущем году, сказано: «Его Превосходительству господину Таврическому губернатору. Французского гражданина Ивана Петровича Блонден». Обстоятельное объяснение передадим кратко – он просит разрешить приобрести участок земли в 6 дес. с постройками и виноградным садом [16]. Прошло десять лет, и его сестра и наследница, как я полагаю, Екатерина Петровна Блонден, в своем имении Магарач близ Ялты просит разрешить принять в залог дом с постройками от французского гражданина Якова Россе [17]. А вот еще случай: в 1894 году жена французского гражданина Капитолина Дориан, проживающая в Париже, отказывается от доли наследства в имении Симеиз после смерти отца – русского генерала С.И.Мальцева в пользу братьев и сестер [18].

Французы Крыма успешно торгуют таврическим зерном, пользовавшимся спросом на мировом рынке в конце XIX века. О хлебном экспорте из причерноморских портов, мне помнится, я читал в письмах доверенного лица министра финансов С.Ю.Витте в Париже Рафаловича и в донесениях русского консула в Марселе [19]. Конечно, основной поток зерна был в руках русских купцов, но свою нишу имели и французы. Разрешите вам представить одного из них: Иосиф Осипович Руссен, родился в России, проживает в Феодосии. Имеет дом с лавкою. Занимается хлебною торговлею. Поведения, как водится, хорошего. Его брат Ипполит также занимается хлебною торговлею [20]. Некоторые содержат

мельницы, производят муку и торгуют нею. Вот господин Приуль, он недавно умер; водяная мукомольная мельница в Карасубазаре должна перейти к дочери Адель-Полине [21]. Это произошло в 1893 году. Много раньше, в 1880 году, карасубазарский полицмейстер доносит: Рене Монталье прибыл в Россию в 1875 г., с того времени содержит на аренде мукомольную мельницу, принадлежащую армяно-католической церкви [22]. Обратите внимание – мельница находится в коллективной собственности. Были среди французов владельцы столярной мастерской, и кожевенного завода в Старом Крыму. О последнем сказано, что его основал еще в 1830 году Феодор Пашу и что он действует поныне, в 1890 г. [23].

Были среди крымских французов и представители аристократических семей: принцесса Мюрат проживала в Ялтинском уезде, барон Жомини – в самой Ялте, граф Альфред Карлович Монжене обитал в своем доме в Симферополе, где жил граф Александр де Мезон установить не удалось. Но были и бедняки, правда совсем немного. Вот печальный рассказ об одном из них. В 1877 г. Таврический губернатор получает депешу: французский консул в Одессе разыскивает французского же гражданина. В оригинале сказано: «Un pomme Passat, sujet francais, demeurant a Yalta, n'a pas donné de ses nouvelles depuis longtemps a son pere demeurant en France» (Некий Пассат, французский гражданин, проживающий в Ялте, давно не подает о себе известий своему отцу во Франции). Уездный исправник проявил служебное рвение и нашел блудного сына: «жительство имеет в Ялте, занимается каменоломкою у французского подданного Барилье и находится в бедном состоянии» [24]. Перед нами, как говорится, классический пример эксплуатации человека человеком. Но этот случай можно рассматривать и под иным углом зрения – богатый соотечественник дает неудачнику работу, тем самым спасая от голодно смерти на чужбине.

За рассказами о крымских французах мы не забыли о том, что ищем информацию о родившемся в Симферополе мальчике Павлике. Вдруг в конце утомительных поисков забрезжила надежда: в метрической книге записи крещения Симферопольской римско-католической церкви под датой 27 июня 1887 года читаем о крещении ребенка мужского пола, родившегося 21 апреля и нареченного Габриель-Алоизий-Эдвард в присутствии французского гражданина Густава Патэ. Да вот беда: фамилия у родителя не та. Отец ребенка – Гаврила Дюсуше, учитель Симферопольской гимназии. Да и имя не сходится [25].

Теперь, в завершении нашего розыска, самое время задать сакраментальный вопрос: «А был ли мальчик? Может, мальчика не было?» Однако можно вспомнить, что революционеры всех народов, скрываясь от правосудия, меняли имена и фамилии, указывали неверно место и дату рождения. Не был ли Габриель-Алоизий-Эдвард Дюсуше на самом деле Подем Дюссаком?

Статью во французском журнале, о которой говорил в самом начале, я закончил словами надежды – поиски точной даты рождения героя Мадагаскара продолжаются. Может быть, найдется историк более удачливый, чем автор этих слов.

Остается добавить несколько слов о судьбе крымского француза, которая сложилась трагично. В бывшем Особом архиве, ныне Центре хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), где хранятся трофейные архивы многих европейских стран, в фонде министерства колоний Франции мне удалось найти

документы о Дюссаке. Оказывается, в 1937 г. он вернулся на родину и вскоре вступил в конфликт с верхушкой компартии [26]. Видимо, он протестовал против поддержки нею кровавых репрессий в СССР. Позже Дюссак принял участие в движении Сопротивления и погиб при невыясненных обстоятельствах в 1942 г.

Список литературы

1. Oursou D. Les Archives de l'histoire coloniale française en Russie //Revue française d'histoire d'outre-mer. – 1993. – Т. XXX, Nr. 300. – P. 457 – 465.
2. Spasensky A. Madagascar. Cinquante ans de vie politique. De Ralaimondo a Tsiranana. – P., 1970. – P. 29.
3. Boiteau P. Contribution a l'histoire de la nation malgache. – Paris; Antananarivo, 1982. – P. 333; Hommes et Destins: Dictionnaire biographique d'outre-mer. t.3. Madagascar. – P., 1976. – P.183.
4. Амфитеатрова Ж. Французы в Крыму //Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 2001. – № 15. – С. 35 – 42.
5. Crousaz-Cretet P. Duc Richelieu en Russie. – P., 1897. – P. 3. См. также новейшую работу о Ришелье: Waresquiee E. Le duc de Richelieu 1766–1829. – P., 1990.
6. Маркевич Арс. З культурної минушини Криму ХІХ століття //Студії з Криму /Ред. акад. А.Е.Кримський. – К., 1930. – С. 153 – 158. Назовем лишь несколько новейших работ о французах в России. Прежде всего, это спецномер „Россия и Франция” журнала „Исторический архив” (1996, №1) и спецномер „Французы в России XVIII-XIX веков” журнала „Cahiers du Monde Russe” (1998, vol. 39, №3). Последний, например, приводит следующие цифры: в 1783 г. в России всего было 2 424 французов, из них в Петербурге 816, в Москве 907. См. также последнюю публикацию: Михайлова А.Ю. Французские мастера при русском дворе в первой трети XVIII в.// Вестник Московского университета: Серия 8. История. – 2002. - №2. – С. 55 - 56.
7. ГААРК, ф. 197, оп. 1, д. 468, л. 194.
8. Там же, д. 408, л. 245.
9. Там же, д. 434, л.23.
10. Там же, ф. 27, оп. 1, д. 8661, л. 8 – 8 об. Для сравнения см. данные 1881 года, более скудные: Там же, д.7870, л. 1 – 35.
11. Там же, ф. 142, оп. 1, д. 213. В метрической книге отмечено крещение девочки в Севастопольской военной французской римско-католической часовне. Отцом был техник-смотритель кладбища, где похоронены герои взятия Севастополя в сентябре 1855 года. И совершенно справедливо во Франции говорят: «Севастополь – город французской славы».
12. Там же, ф. 26, оп. 1, д. 25335, л. 156.
13. Там же, оп. 2, д. 849, л. 47; д. 3569, л. 36.
14. Там же, д. 2617, л. 69; д.2410, л. 132.
15. Там же, д. 2951, л. 57. Заявление подано в 1890 году.
16. Там же, оп. 1, д. 26975, л. 10; д. 26798, л. 110.
17. Там же, оп. 2, д. 2785, л. 14, 56.
18. Там же, д. 3569, л. 93.
19. РГИА, ф. 20, оп. 7, д. 87, л. 7; ф. 560, оп. 22, д.185, 198, 204, 205; АВПРИ, ф. 187, оп. 524, д. 1781, 1825.
20. ГААРК, ф. 26, оп. 1, д. 27474, л. 156; оп. 2, д. 2951, л. 61.
21. Там же, д.3406, л. 70.
22. Там же, оп. 1, д. 27330, л. 4.
23. Там же, оп. 2, д. 2951, л. 5.
24. Там же, оп. 1, д. 26642, л. 6.
25. Там же, ф. 142, оп. 1, д. 213, л. 83 об.
26. ЦХИДК, ф. 2, оп. 1, д. 11, л. 19-20.